

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

В. Г. ШЕНДРИК

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Постиндустриальное общество в статье рассматривается с точки зрения сетевого принципа взаимодействия акторов, где личности с ее ресурсной базой отводится роль ключевого элемента сети. К определению социального статуса личности в реалиях XXI в. применяется ресурсный (рентный) подход, представляющий собой сочетание классово-рыночных и сословно-дистрибутивных признаков дифференциации.

Ключевые слова: социальный статус личности; социальная стратификация; ресурсный подход; ресурсы; капитал; постиндустриальное общество.

УДК 316.6 : 14

Вся история человечества — это непрерывный поток разного рода научно-технических, хозяйственно-экономических, социокультурных трансформаций, протекающих с разной скоростью, в неодинаковых масштабах и различающихся по степени восприятия их обществом, что является естественным процессом цивилизационного развития. Качественные изменения условий жизнедеятельности индивидов, а также увеличение структурных компонентов социальной системы обуславливают необходимость постоянного пересмотра концепций социальной дифференциации, так как каждая из них выстраивается исходя из существующего в рамках конкретного исторического периода социально-экономического, цивилизационно-культурного, научного контекста.

Наиболее влиятельными в научном дискурсе теорий, описывающими процесс становления новой социальности, формирующейся под воздействием фактора информатизации, были теории постиндустриального обще-

---

Виктория Генриховна ШЕНДРИК (vika.shendrik.94@mail.ru), кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ства Д. Белла, Э. Тоффлера, Й. Массуды. Их идеи получили дальнейшее развитие в работах Б. Тернера, А. Турена.

Расширенный системный взгляд на проблемы социокультурных трансформаций постиндустриального общества, изменения социальных структур и практик на место и роль личности в социуме, контуры будущего общества, траекторию его дальнейшего развития отразили в своих работах К. Шваб, Р. Инглхарт, Р. Райх, А. Горц, П. Бурдьё, З. Бауман.

В контексте цивилизационных технико-технологических и мировоззренческих трансформаций вопрос социального статуса личности вновь актуализируется. Общественная структура XXI в. выделяется такими сущностными характеристиками, как углубление социальной дифференциации и сетевой принцип взаимодействия. В сравнении с индустриальным обществом постиндустриальное все больше приобретает очертания сетевого, нежели стратификационного или группового.

Социальное пространство XXI в. представляет собой расширенную сеть коммуникаций и взаимодействий, множественность пересекающихся между собой векторов направленности, двигаясь по которым, каждый индивид выстраивает свою траекторию жизни. Активная социальная мобильность, размытость стратификационных границ, увеличивающееся количество референтных групп — все это позволяет охарактеризовать социум как одну большую сеть, состоящую из персональных микросетей (личность, ее ресурсы, окружение). Реализация интересов личности осуществляется через глобальное множество взаимодействий в функциональных макросетях. Складывается ситуация, в которой противоборствующими сторонами выступают уже не классы или социальные слои, расположенные на разных полюсах стратификационной пирамиды, а атомизированные личности, векторы которых пересекаются в борьбе за улучшение или сохранение своих статусных позиций в обществе [1, с. 75].

«Определить положение человека или какого-либо общественного явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим явлениям, взятым за точки отсчета» [2, с. 232]. Под «точками отсчета» понимаются критерии, являющиеся базовыми при определении места и роли личности в общественной структуре.

В постиндустриальном обществе социальный статус личности обуславливается следующими критериями: экономическими (уровень жизни — степень обеспеченности индивида необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения потребностей в этих благах) и неэкономическими (качество жизни — категория, отражающая объективные условия существования и их оценку на уровне общества и индивида). К экономическим характеристикам относятся ресурсное обеспечение жизнедеятельности и благосостояние человека, к неэкономическим — существующие возможности и умение преобразовывать имеющиеся в наличии ресурсы с целью повышения качества жизни.

Осуществляя социальную дифференциацию общества, оценивая свое место в нем, индивид использует механизм измерения благ согласно их рыночной стоимости. Однако здесь возникает вопрос: насколько адекватно концепция «уровень жизни как обеспеченность человека потребительскими благами» отражает высоту человеческого бытия [3, с. 71]? Конечно взаимозависимость уровня жизни и уровня материального благополучия существует. Однако прямой корреляции между уровнем обеспеченности, удовлетворенностью собственной жизнью, понятием счастья, престижа и уважения в обществе не наблюдается. Человек может накапливать материальные блага не ради факта накопления, а для дальнейшего направления получаемых ресурсов на саморазвитие, выстраивание благоприятных отношений с окружающей средой.

Исходя из сказанного выше можно утверждать, что подход к дифференциации постиндустриального общества, организованного и функционирующего по принципу сетевого общества рациональнее основывать на принципе отказа от ортодоксального экономизма и попытке найти истоки и объяснить социальное неравенство в более широких социокультурных областях. В данной статье автором предлагается рассмотреть ресурсный (рентный) подход как наиболее подходящий и перспективный в своем развитии для определения социального статуса личности в условиях постиндустриального общества.

Классические модели социальной стратификации, выдвинутые на рубеже XIX—XX вв., в качестве основной детерминанты, определяющей архитектуру общественного устройства, выдвигают экономический фактор, т. е. владение капиталом. «Капитал здесь понимается в узком политико-экономическом смысле как накопленный овеществленный и живой труд (точнее способностью к труду)» [4, с. 21]. В рамках постиндустриального общества понятие «капитал» значительно расширил границы своего понимания и употребления. В настоящее время капитал выходит за рамки сугубо материальных экономических характеристик, все больше приобретает символическую форму. В широком смысле капитал рассматривается как совокупность материальных и нематериальных ресурсов, находящихся в распоряжении человека. В социокультурной трактовке капитал — это совокупность интеллектуальной, витальной (физиологической), индивидуально-психологической, а также профессионально-квалификационной составляющих, представляющих собой совокупный ресурс личности, который в последующем можно монетизировать.

В работах П. Бурдые понятие «капитал» выносится за рамки трудовой теории стоимости. Согласно концепции ученого социальное пространство каждый раз конструируется, а индивидуы дифференцируются исходя из принципов деления и распределения капиталов. Под капиталом понимается совокупность активных свойств индивидов — свойств, способных придавать личности силу и власть, понимаемых в самом общем виде как способность работать на результат, добиваться поставленных целей. «Капитал дает власть распоряжаться продуктом деятельности, в котором опредмечены прошлые практики (в частности, над совокупностью средств производства), а также механизмами производства определенной продукции, и через это — власть над (материальными и символическими) доходами и прибылью от производства» [5, с. 558—559].

В работе «Формы капитала» П. Бурдые наравне с экономическим капиталом в его марксистской трактовке (капитал как самовоспроизводящаяся стоимость) выделяет культурные и социальные разновидности капитала.

Под культурным капиталом принято понимать «особенности поведения, включая особенности речи, и способность к обучению, и многие другие особенности, вытекающие из условий социализации каждого конкретного индивида, отражающие его труд по освоению культурного наследия, также это накопленный труд, который был затрачен не только самим индивидом, но и в «снятом» виде включает в себя также труд других людей, затраченный на его обучение и социализацию» [6, с. 31].

В свою очередь культурный капитал может выступать в трех состояниях.

Инкорпорированное состояние (embodied state). Неотчуждаем от человека, не имеет овеществленной формы, воплощается в отдельных людях и проявляется в отношениях между ними, представляет собой совокупность наследуемых и приобретенных качеств, с трудом поддается стоимостному выражению. «Работа по приобретению инкорпорированного капитала — это работа над собой, предполагающая собственные усилия, это инвестирование прежде всего времени, это социально выстроенная форма влечения, со всеми сопряженными

с нею ограничениями, самоотречением и самопожертвованием. Инкорпорированный капитал, являясь внешним богатством, превращенным в неотъемлемую часть личности (габитус), не может мгновенно передаваться посредством акта дарения или наследования, покупки или обмена» [7, с. 61–62].

Объективированное состояние (objectified state). Принятие капиталом овеществленной формы; отчуждаем от человека, может передаваться материально.

Институционализированное состояние (institutionalized state). Свидетельство того, что индивид действительно обладает определенного рода капиталом, официальное или неофициальное подтверждение ценности данного капитала, гарантия его признания.

Большое значение в процессе формирования социального статуса личности имеет социальный капитал, под которым понимается «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [7, с. 66].

При измерении социального капитала личности необходимо учитывать несколько критериев: охват аудитории, которая может быть потенциально полезной индивиду для приумножения своих ресурсов, степень близости индивида к «нужным людям» и устойчивость их взаимоотношений, количество уже имеющихся в распоряжении индивида ресурсов, которые могут быть полезными другим индивидам и впоследствии использованы для обмена на недостающие ресурсы, а также умение индивида мобилизовать сетевые связи.

Ресурсный подход можно рассматривать как компромисс между марксистской и веберовской концепциями социальной стратификации, так как он представляет собой синтез классово-рыночных (основание дифференциации — экономический капитал) и сословно-дистрибутивных (основание дифференциации — культурный и социальный виды капиталов) признаков стратификации. С точки зрения ресурсного или рентного подхода основанием социальной стратификации является доступ индивида к ресурсам (активам, капиталам), ключевое значение имеет способность индивида конвертировать разные виды капитала друг в друга, возмещать недостаток одного ресурса наличием другого.

Доминирующая ценность того или иного вида капитала обусловлена спецификой конкретной исторической эпохи, в рамках которой личность осуществляет свою жизнедеятельность. «В настоящее время в глобальном измерении конкурентный капитализм и общество труда вновь вытесняются коммуникациями, в которых доминируют неэкономические факторы. Данная тенденция обусловлена тем, что в мире происходят противоречивые процессы структурирования нового глобального общества. Доминирующие способы анализа социальной дифференциации индустриального модерна, связанные с выделением макрокласов, испытывают все большие затруднения при описании многообразия экономических, политических, культурных изменений, ведущих к преобразованию социальной структуры. Онтологические референты таких привычных понятий классово-индустриального модерна, как народ, класс, пролетариат, растворяются и претерпевают метаморфозы. Социальные классы превращаются в аморфные группы населения. Меняются и привычные модели классовой эксплуатации: эксплуатация одного класса другим связана сегодня уже не только и даже, возможно, не столько процессом производства, сколько с контролем над процессами доступа к приносящим дополнительную прибыль активам» [8, с. 141].

Если в рамках индустриального общества такие специфические свойства индивида, как общий уровень культуры, обучаемость, манеры поведения и речь, умение выстраивать коммуникацию, быстрые темпы адаптации и социализации рассматривались лишь как атрибуты, последствия, вытекающие из уже занимаемого в определенный период политического и экономического статуса личности, то в рамках постиндустриального общества культурный и символический капитал приобретают самоценность и рассматриваются как значимые ресурсы, способные приводить в движение прочие атрибуты социального положения личности.

Следует обратить внимание на то, что данный подход к определению статусных позиций индивида именуется рентным, а это подразумевает, что не всякая совокупность внешних и внутренних ресурсов индивида есть капитал. Сам по себе ресурс — это лишь своего рода потенциал и только от самого человека зависит, станет ли он активом, т. е. будет ли ресурс реально задействован в процессе сохранения / улучшения социального статуса или же так и останется пассивом. Реально задействованный ресурс, приносящий индивиду ренту, — регулярный доход есть капитал.

Социальный статус личности определяется не столько фактом наличия как можно большего количества ресурсов, сколько умением использовать имеющиеся в распоряжении индивида ресурсы в качестве канала стратификационной циркуляции.

Выдвинутые в рамках стратификационных моделей индустриального общества базовые дифференцирующие общественную структуру факторы, такие как профессиональные навыки и уровень образования, являются не менее релевантными и для постиндустриального общества с характерной для него экономикой знаний. Однако стоит отметить определенного рода особенности в степени воздействия данных факторов на социальную структуру современного общества. Британский социолог Брайан Тернер, описывая постиндустриальное общество, употребляет термин «общество дипломов», подчеркивая тем самым социальную ориентацию на получение образования и восприятие интеллектуальной составляющей человеческого капитала как гаранта улучшения и сохранения социального статуса.

Однако чем более массовым становится процесс получения образования, в частности высшего образования, тем меньшим экономическим потенциалом обладают знания как таковые, ввиду обострения конкуренции на рынке труда. Мало обладать знаниями, необходимо найти им практическое применение, в противном случае может сложиться ситуация «интеллектуального вакуума», когда ценный ресурс в виде знаний, умений, навыков становится попросту невостребованным в рамках существующей социально-экономической системы, что приводит к отсутствию возможности реализовать личностные способности. Такая ситуация уже наблюдалась в начале 90-х гг. XX в., когда ввиду сложившейся политической и экономической обстановки социальный статус интеллектуальной элиты значительно снизился.

Исходя из этого совокупность разного рода капитала человека не поддается стоимостной оценке на основе метода простой калькуляции. Оценка капитала с точки зрения его значимости для самого индивида и общества в целом осуществляется исходя из сложной системы социальных взаимоотношений, где в качестве основных критериев выступают дефицитность (чем дефицитнее ресурс, тем больше его стоимостная оценка) и востребованность ресурса (важность данного вида ресурса для решения экономических, политических и иного рода социальных задач).

- На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:
- сложная многоуровневая система общественного устройства XXI в. позволяет рассматривать процессы формирования и функционирования социального статуса личности с точки зрения сетевого принципа взаимодействия. Сетевой принцип предполагает рассматривать в качестве ключевого элемента социальной структуры отдельно взятого индивида и его ресурсную базу, исходя из которой личность сама выбирает те или иные жизненные стратегии, на основании чего определяется принадлежность к некоторым референтным группам в социальной иерархии;
  - в постиндустриальном обществе социальное взаимодействие выходит за экономические рамки и не ограничивается вопросами собственности и дохода, спецификой организации труда. Ее суть заключается в возможности самостоятельно создавать и изменять культурные модели и ориентации, которые определяются в зависимости от потребностей, выраженных самими индивидами и группами;
  - в качестве наиболее эффективного подхода применительно к определению социального статуса личности в постиндустриальном обществе выдвигается ресурсный (рентный) подход. Это синтез марксистской и веберовской концепций социальной стратификации, сочетание классово-рыночных и словесно-дистрибутивных признаков дифференциации. Согласно ресурсному (рентному) подходу основанием социальной стратификации является доступ индивида к ресурсам (активам, капиталам), ключевое значение имеет способность индивида конвертировать разные виды капиталов друг в друга, возмещать недостаток одного ресурса наличием другого. В рамках данного подхода ключевое значение отдается культурному и социальному капиталам. Социальный статус личности определяется не столько фактом наличия большого количества ресурсов, сколько умением использовать имеющиеся в распоряжении индивида ресурсы в качестве канала стратификационной циркуляции.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Шендрик, В. Г.* Социальный статус личности в концепции индивидуализированного общества / В. Г. Шендрик // Пед. наука и образование. – 2020. – № 4. – С. 70–78.
Shendrik, V. G. Social'nyj status lichnosti v koncepcii individualizirovannogo obshhestva [Social status of the individual in the concept of an individualized society] / V. G. Shendrik // Ped. nauka i obrazovanie. – 2020. – N 4. – P. 70–78.
2. *Сорокин, П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., предисл. А. Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
Sorokin, P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Human. Civilization. Society] / P. A. Sorokin; obshh. red., predisl. A. Ju. Sogomonova. – M.: Politizdat, 1992. – 542 p.
3. *Подузов, А. А.* Концепция уровня жизни: очерк современных представлений / А. А. Подузов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 6. – С. 69–84.
Poduzov, A. A. Koncepcija urovnja zhizni: ocherk sovremennyh predstavlenij [The concept of standard of living: an outline of modern ideas] / A. A. Poduzov // Problemy prognozirovanija. – 2008. – N 6. – P. 69–84.
4. *Радаев, В. В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экон. социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32.
Radaev, V. V. Ponjatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertacija [The concept of capital, forms of capital and their conversion] / V. V. Radaev // Jekon. sociologija. – 2002. – T. 3, N 4. – P. 20–32.
5. *Бурдье, П.* Социальное пространство: поля и практики = Espace social: champs et pratiques : избр. / П. Бурдье; сост., общ. ред., пер. с фр. и послесл. Н. А. Шматко. – М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.

Burd'e, P. Social'noe prostranstvo: polja i praktiki = Espace social: champs et pratiques [Social Space: Fields and Practices] : izbr. / P. Burd'e ; sost., obshh. red., per. s fr. i poslsl. N. A. Shmatko. — M. : In-t jeksperim. sociologii ; SPb. : Aletejja, 2005. — 576 p.

6. *Тихонова, Н. Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях / Н. Е. Тихонова // Экон. социология. — 2006. — Т. 7, № 3. — С. 11–26.

Tihonova, N. E. Resursnyj podhod kak novaja teoreticheskaja paradigma v stratifikacionnyh issledovanijah [Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification studies] / N. E. Tihonova // Jekon. sociologija. — 2006. — Т. 7, N 3. — P. 11–26.

7. *Бурдьё, П.* Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдьё ; пер. М. С. Добряковой // Экон. социология : электрон. журн. — 2002. — Т. 3, № 5. — Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf. — Дата доступа: 01.10.2023.

Burd'e, P. Formy kapitala [Forms of Capital] [Jelektronnyj resurs] / P. Burd'e ; per. M. S. Dobrjakovoj // Jekon. sociologija : jelektron. zhurn. — 2002. — Т. 3, N 5. — Rezhim dostupa: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf. — Data dostupa: 01.10.2023.

8. *Мартьянов, В. С.* Социальная стратификация современных обществ: от экономических классов к рентным группам? / В. С. Мартьянов // Социс. — 2016. — № 10. — С. 139–147.

Mart'janov, V. S. Social'naja stratifikacija sovremennyh obshhestv: ot jekonomicheskikh klassov k rentnym gruppam? [Social stratification of modern societies: from economic classes to rent groups?] / V. S. Mart'janov // Socis. — 2016. — N 10. — P. 139–147.

VIKTORIYA SHENDRYK

**RESOURCE-BASED APPROACH TO DETERMINING
THE SOCIAL STATUS OF AN INDIVIDUAL UNDER THE
CONDITIONS OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY**

Author affiliation. *Viktoriya SHENDRYK* (vika.shendrik.94@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. Post-industrial society is considered in the article from the point of view of the network principle of actors' interaction, where individuals with their resource base are assigned the role of a key element of the network. The resource (rent) approach, which is a combination of class-market and class-distributive features of differentiation, is used to determine the social status of the individual in the realities of the 21st century.

Keywords: social status of an individual; social stratification; resource approach; resources; capital; post-industrial society.

UDC 316.6 : 14

---

*Статья поступила
в редакцию 03. 11. 2023 г.*